

Чтобы попасть с Острова посреди озера на берег и обратно, нужно либо обладать превосходным умением плавать, либо владеть искусством легкой поступи, позволяющим промчаться по водной глади. Прежний хозяин тела, несомненно, на такое был неспособен, но для Тун Даоцзюня перелет через озеро с помощью техники легкости не представлял ни малейшей трудности. Он собирался навеститься в Павильон Собрания Книг, чтобы изучить кое-какие записи, а заодно помешать сближению Чжэнь Сяоиня с дочерью главы секты, Фэн Жуи.

В этом мире у Сына Судьбы было четыре помощницы: Фэн Ии — дочь главы Секты Тяньи, Сян Диэр — ослепительная хозяйка Башни Желаний и Ароматов, внучка прославленного целителя Сюй Шаньшань и Цзинь Сысы — наследница богатейшего человека в мире. Эти четыре женщины в будущем станут наложницами Чжэнь Сяоиня и составят основу его сил, которые позволят ему воцариться в Поднебесной.

Чтобы выполнить задание по свержению главного героя, Тун Даоцзюню следовало поочередно устранить всех этих помощниц. Конечно, устранение не обязательно означало убийство — достаточно было сделать так, чтобы девушки возненавидели его.

Система V587 только что передала известие: Чжэнь Сяоинь, не сумев перехватить Тун Даоцзюня, сменил план и устроил ловушку у задней горы Секты Тяньи. Он собирался дожидаться, пока Фэн Ии угодит в западню, а затем эффектно явиться в роли героя, спасающего красавицу, чтобы та влюбилась в него. В оригинальном сюжете это событие тоже было, но лишь после того, как Чжэнь Сяоинь успешно доберется до Острова и станет учеником Вэя И. Теперь же, из-за вмешательства Тун Даоцзюня, всё происходило раньше срока.

Услышав о намерении Тун Даоцзюня покинуть остров, Вэй И слегка нахмурился. Он промолчал, но пальцы, сжимавшие чашу, напряглись, и раздался едва слышный хруст: фарфор разлетелся в пыль.

— Учитель!? — Тун Даоцзюнь испугался. Увидев, что чай пролился на белоснежные одежды Вэя И, он поспешил вперед, пытаясь вытереть пятна рукавом, но было поздно — белая ткань оказалась безнадежно испорчена.

Внезапно его запястье крепко сжали. Подняв взгляд, он встретился с безмятежно-черными глазами Вэя И, и сердце его пропустило удар.

— Я пойду с тобой.

Слова Вэя И поразили Тун Даоцзюня. Он тут же воскликнул:

— Нельзя! Учитель, если вы задействуете внутреннюю силу...

Для полета через озеро требовалось напряжение ци, а это могло усугубить старую болезнь Вэя И.

После отказа Тун Даоцзюня лицо Вэя И, казалось, помрачнело. Он отпустил его руку, и Тун

Даоцзюнь лишь моргнул — Вэй И исчез. Выбежав из дома, он увидел, что дверь в соседнюю бамбуковую хижину плотно закрыта.

Неужели он рассердился? Но почему? Остров ведь не был закрыт для посещений. В воспоминаниях об этом мире он видел, как Чжэнь Сяоинь, став учеником, постоянно летал через озеро к Фэн Ии, и Вэй И никогда не выражал недовольства. Именно поэтому он и предложил это, полагая, что Вэй И легко согласится.

Тун Даоцзюнь не мог взять в толк причину такой реакции. Посмотрев на наглухо закрытую дверь, он вздохнул, но всё же решил тайком покинуть остров. Устранение помощниц Сына Судьбы было критически важно для прогресса его задания.

Задействовав внутреннюю силу, Тун Даоцзюнь оттолкнулся носками ног и взмыл в воздух над прозрачной гладью озера Цинсинь. Приземлившись на воду, он вновь оттолкнулся, совершая новый прыжок. Прохладный ветерок приятно ласкал лицо, заставляя Тун Даоцзюня удовлетворенно прищуриться.

— Хозяин, теперь довольны? — подал голос V587, видя, как тот парит над водой.

— О чем ты? — не понял Тун Даоцзюнь.

— Раньше вы завидовали мастерству легкости того телохранителя, а теперь сами владеете им, причем куда искуснее — он-то по воде ходить не умел, — ответил V587.

— Хм, хорошо сработано, продолжай в том же духе, — похвалил Тун Даоцзюнь.

— Обеспечивать хозяину хорошее настроение во время перемещений — мой долг как системы, — серьезно отозвался V587.

Ни человек, ни система не заметили, что на самом высоком дереве острова стоял наблюдатель. Его глубокий, сосредоточенный взгляд был прикован к фигуре, летящей над водой подобно расправившему крылья птенцу. Даже когда Тун Даоцзюнь скрылся на противоположном берегу, он еще долго не отводил глаз.

Добравшись до берега, Тун Даоцзюнь под руководством V587 быстро нашел Чжэнь Сяоиня, который прятался неподалеку от ловушки в ожидании добычи.

Как Сын Судьбы этого мира, Чжэнь Сяоинь обладал выдающейся внешностью и талантами. Будучи сыном Гуйхуана, он практиковал демонические техники, но опасался, что они помутят рассудок и приведут к безумию, поэтому освоил лишь первый уровень — поглощение чужой крови и внутренней силы для восполнения собственных резервов. Чтобы усилить этот навык, ему требовалось повышать уровень своей ци. Вот почему по оригиналу сюжета он смог победить Гао Шицзюня только после того, как Вэй И передал ему всю свою жизненную силу.

Но теперь, без Вэй И и без помощи этих женщин, посмотрим, как Чжэнь Сяоинь станет первым в мире.

Нынешний уровень боевых навыков Чжэнь Сяоиня был ничтожен, а Тун Даоцзюнь, унаследовавший данные прежнего владельца тела, обладал глубокой внутренней силой. Расправиться с ним было делом пары минут.

Мелькнув тенью, он оказался за спиной Чжэнь Сяоиня. И всё же, не зря тот был Сыном Судьбы — под покровительством удачи этого мира он среагировал молниеносно.

Но стоило Чжэнь Сяоиню почувствовать неладное и резко обернуться, как он получил сокрушительный удар. Закатив глаза, он рухнул с дерева в густые заросли кустарника, которые смягчили падение, избавив его от смерти.

Тун Даоцзюнь стоял на ветке, сжимая в руке толстую ветвь, и его губы тронула холодная, хитрая усмешка.

— А-а...

В этот момент неподалеку раздался девичий вскрик. Тун Даоцзюнь поднял голову и увидел, как девушка в нежно-желтом платье провалилась в яму.

Добыча попалась.

Тун Даоцзюнь ловко связал потерявшего сознание Чжэнь Сяоиня древесными лианами, чтобы тот, очнувшись, не смог позвать на помощь, а затем, сняв с него носок, заткнул ему рот и спрятал в густом кустарнике.

В этот момент ясное небо внезапно заволочло тучами, и заморосил дождь.

— Хозяин, начался дождь, нужно поторопиться, иначе из-за ливня будет трудно вернуться на остров, — предупредил V587.

— Я знаю. Что сейчас делает Вэй И? — он всё ещё беспокоился о нем. Вэй И казался рассерженным, и одна мысль об этом сжимала сердце неприятным холодком.

— Хозяин, подождите, Вэй И сидит в медитации, — ответил V587, способный следить за всем миром, переключая камеры наблюдения.

— Хорошо, — он хотел вернуться до того, как Вэй И выйдет из медитации. Тогда будет казаться, что он никуда и не отлучался, и учитель не будет сердиться.

С этой мыслью он помчался через лес еще быстрее. Под руководством V587 он вскоре нашел Нань Сыхао, который что-то искал во дворе.

Тун Даоцзюнь взмахнул рукой, метнув с помощью внутренней силы свернутый в комок лист бумаги. Нань Сыхао, как старший ученик главы секты, обладал неплохими навыками и почувствовал приближение предмета, поймав его на лету.

Оглядевшись и никого не обнаружив, он развернул бумагу. Прочитав содержание, он на мгновение замер, затем сжал кулак, превращая бумагу в пыль, и, используя технику легкости, сорвался с места.

Дождь усилился, в тучах начали вспыхивать молнии.

Фэн Ии считала, что ей несказанно не повезло. Сначала отец отчитал ее за то, что она не выучила технику меча, а теперь она вышла проветриться и угодила в глубокую яму, да еще и повредила ногу. Она не могла пошевелиться, сверху лил дождь, гремел гром.

Раздался оглушительный удар грома, и Фэн Ии, сидящая в грязи на дне ямы, вскрикнула. Ей было всего пятнадцать, она росла в неге и заботе, и хотя отец был строг, он всё же любил ее. Никогда прежде она не оказывалась в такой беде и, наконец, разрыдалась.

— У-у-у, кто-нибудь, помогите... — внезапно небо прорезала молния, следом прогремел гром, и она, обхватив голову руками, закричала: — А-а!

Но место было глухим, и даже охрипнув от крика, она никого не дозвалась. Она сжалась в комок, дрожа всем телом.

В тот момент, когда ее охватило отчаяние, раздался знакомый голос — это был Нань Сыхао.

— Старший брат! Я здесь! — Фэн Ии подняла заплаканное лицо, ее глаза распухли, а голос сорвался на хрип.

Вскоре Нань Сыхао показался на краю ямы. Увидев перепачканную грязью, жалко выглядящую Фэн Ии, он, не колеблясь, прыгнул вниз.

— Младшая сестра, не бойся.

В этот момент снова прогремел гром, Фэн Ии вскрикнула и бросилась в объятия Нань Сыхао. Они крепко обнялись на дне ямы.

Убедившись, что Нань Сыхао нашел Фэн Ии, Тун Даоцзюнь собрался на остров, но продолжал приглядывать за ними, чтобы не случилось непредвиденного.

— Хм, этот Нань Сыхао тоже хитер. Был рядом с ямой, но не подходил, выжидал, пока дождь усилится, гром станет громче, а Фэн Ии охрипнет от криков, — фыркнул V587. Люди — такие пугающие существа, даже высокоинтеллектуальной системе это было не понять.

V587 не понимал, а Тун Даоцзюнь понимал: — Характер у Фэн Ии капризный и своенравный. Нань Сыхао вырос вместе с ней и прекрасно это знает. Чтобы она прониклась к нему чувствами, нужно явиться в самый тяжелый, беспомощный и отчаянный момент, дать ей опору, тепло и утешение. Тогда в ее глазах останется только он один.

Это был тот же метод, что использовал Сын Судьбы в оригинале, чтобы завоевать Фэн Ии. Только Чжэнь Сяоинь действовал еще жестче: он позволил ей просидеть в яме под дождем сутки, пока она не заболела от голода, холода и страха, и явился лишь тогда, когда она была на грани обморока. Поэтому позже Фэн Ии страдала от слабого здоровья.

Тун Даоцзюнь, конечно, ради выполнения задания растерял остатки моральных принципов, но всё же не был хладнокровным негодяем. Достаточно было достичь цели, не обязательно было обрекать девушку на страдания на всю жизнь.

Как только Тун Даоцзюнь закончил мысль, V587 увидел на мониторе, как Фэн Ии, смущенно прижавшись к груди Нань Сыхао, просит его вынести ее из ямы.

Хотя хозяин всё объяснил, система всё равно считала людей крайне странными существами.

Пробираясь сквозь штормовой ветер, ливень и грозу, Тун Даоцзюнь, промокший до нитки, вернулся на остров. Увидев, что дверь в комнату Вэй И всё еще закрыта, он с облегчением выдохнул.

— Хозяин...

— Сейчас не говори со мной. Я промок, одежда липнет к телу, это ужасно, я иду мыться, — отрезал Тун Даоцзюнь.

— О, тогда идите, — V587 ушел в спящий режим.

Тун Даоцзюнь взял сменную одежду и направился в заднюю часть двора, где в глубине пещеры был горячий источник. Попробовав его однажды, он полюбил это ощущение.

Напевая мелодию, он прошел по туннелю, и взору открылась просторная каменная комната с клубящимся паром над бассейном. В воде находился мужчина с широкими плечами, узкой талией и стройным, атлетичным телом.

Вэй И!? Разве он не должен был медитировать в своей комнате?

Тун Даоцзюнь выронил одежду. Включив актерское мастерство, он мгновенно принял вид, подобающий Гао Шицзюню: робость, беспокойство и глубокое почтение к учителю.

— У, учитель... как вы здесь оказались?

— Купаюсь, — Вэй И, полулежавший в теплой воде, медленно повернулся. Его спокойные, глубокие черные глаза безмятежно смотрели на него.

Тун Даоцзюнь приложил огромные усилия, чтобы его лицо не дернулось от досады. Я не слепой, конечно, вижу, что ты купаешься, но ты должен быть в медитации!

— V587, я же просил тебя следить за ним!! — разозлился Тун Даоцзюнь.

V587 притворялся мертвым.

Когда Тун Даоцзюнь, подавленный этой ситуацией, случайно скользнул взглядом по телу Вэй И, он не смог отвести глаз. На левой стороне груди Вэй И он заметил бледно-красный след, похожий на шрам.

Дыхание Тун Даоцзюня участилось. В прошлом мире у Шао Лиюя был такой же шрам — след от стрелы, которую он принял на себя, защищая его в последней битве с северными варварами.

Та стрела была из черного железа, с пятигранным наконечником, который при извлечении расширял рану. Когда она зажила, остался шрам, напоминающий маленький пятилепестковый цветок. Тогда он очень переживал из-за этого ранения. Шао Лиюй в шутку сказал, что это метка: если в следующей жизни Тун Даоцзюнь увидит человека с таким шрамом, это будет он.

В тот раз он избил Шао Лиюя за такие слова.

Вэй И, заметив, что ученик застыл с странным выражением лица, слегка нахмурился.

— Если пришел купаться, делай это быстрее, не простудись.

Эти слова прервали поток мыслей Тун Даоцзюня. Он глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, тихо ответил и подошел ближе.

Оба были мужчинами, поэтому он не чувствовал смущения. Ловко сбросив промокшую одежду, он погрузился в горячую воду, невольно издав стон облегчения.

Вэй И продолжал спокойно опираться на край бассейна. Его взгляд задержался на ученике, пока тот раздевался, и лишь когда вода скрыла всё, он опустил веки, погрузившись в раздумья.

Благодаря многолетним тренировкам тело ученика было идеально сложено: стройное, изящное, с широкими плечами и узкой талией... Вспоминая увиденное, Вэй И едва заметно напрягся.

Тун Даоцзюнь не знал, о чем думает Вэй И, он постоянно поглядывал на шрам на его груди и, наконец, не выдержал:

— Учитель, этот шрам у вас на теле... это след от стрелы?

Услышав его любопытный, чистый голос, Вэй И поднял голову и встретился с его влажными, узкими глазами.

— Это не стрела. Родинка, с рождения.

Сердце Тун Даоцзюня подпрыгнуло. Хотя это казалось невероятным, он не мог не вытащить V587 из режима «мертвеца».

— V587, быстро-быстро!!!

V587 молчал.

— Если не ответишь, я отключу систему и ты...

— Дорогой хозяин, ваш милый V587 на связи! Чем могу служить? — система ожила мгновенно. После прошлого мира, где он постоянно отключался, у него выработался условный рефлекс.

Тун Даоцзюнь холодно фыркнул: — Скажи... может ли Вэй И быть перерождением Шао Лиюя?

— Невозможно, — без колебаний отрезал V587. — Хозяин, я понимаю, что он напоминает вам Шао Лиюя, но тот был человеком из другого мира. После смерти он был расщеплен законами того пространства.

— ...

V587, видя состояние Тун Даоцзюня, почувствовал жалость. Лучше отрезать сразу, чем мучить долго. — После обновления у меня появилась новая функция. Мы можем сравнить их души, чтобы узнать правду!

— Ты же говорил, что перерождение невозможно? — Тун Даоцзюнь слегка приподнял бровь, хотя понял, к чему клонит система.

Действительно, это было лишь его несбыточное желание. Путешествуя по стольким мирам, он усвоил, что люди и события в них никак не связаны. Шао Лиюй остался в том мире, и даже если он умер, не могло быть никакого перерождения здесь. Но даже зная это, в глубине души теплилась крошечная надежда.

— Чтобы вы окончательно перестали надеяться, — отрезал V587.

— Хорошо, сравни их души. Пусть я окончательно расстанусь с этой иллюзией.

Шао Цзиньюй был первым Сыном Небесной Удачи, которого встретил V587, поэтому он записал параметры его души. А так как Шао Лиюй прожил с Тун Даоцзюнем всю жизнь, система заодно сохранила и его данные.

Перед Тун Даоцзюнем возник интерфейс, на котором появилась неровная волна — это была душа Вэй И. Затем система вызвала другую волну — душу Шао Лиюя. Началось сравнение, данные замелькали с бешеной скоростью, и наконец прозвучал голос системы:

— Совпадение душ — 100%.

V587 был в шоке: — 100%!? Как это возможно? Разные миры не могут пересекаться, Тун Даоцзюнь путешествует только благодаря мне. Что тогда происходит с Шао Лиюем?

Чем больше V587 думал, тем больше чувствовал, что что-то не так. Он вспомнил, как в прошлом мире иногда самопроизвольно уходил в спящий режим. Это определенно проделки какого-то проклятого «вируса». Хотя он был благодарен за то, что хозяин воссоединился с любимым, но этого хакера нужно было найти и наказать!

V587 с яростью ушел в оффлайн, чтобы найти виновника.

Тун Даоцзюнь уже давно забыл про систему. Встреча с возлюбленным в другом мире привела его в экстаз. Вэй И был его вернувшимся счастьем, и это было важнее всего на свете.

Глядя на этого равнодушного, прекрасного мужчину, Тун Даоцзюнь едва сдерживал порыв броситься на него и прижать к краю бассейна. От напряжения его тело мелко дрожало, а глаза покраснели.

Вэй И, сидевший в воде, словно что-то почувствовал. Он поднял взгляд и, заметив покрасневшие глаза Тун Даоцзюня, слегка пошевелился. Он протянул руку и коснулся его влажных глаз, большим пальцем нежно проведя по маленькой родинке под веком.

— Опять песок в глаза попал?

<http://bllate.org/book/22141/2306796>